

репетиции, но он не очень — то верил в необходимость этой работы. Ефремов — актер боролся с Ефремовым — режиссером. Большую часть своей жизни в последние годы он посвящает режиссуре. Самым сложным, как мне кажется, моментом стал для него момент преодоления. Хотя с самого начала он мне сказал: «Ты меня не бойся. Я послушный артист». И это правда, как правда и то, что работа протекала не без внутреннего борения. Не будем, впрочем, забывать, что на его плечах такой театр, как МХАТ, ему нужно выпустить следующий спектакль «Борис Годунов». Как он все это бросит! Как он на полтора месяца уйдет от всех своих проблем. Спектакль «Возможная встреча» по условию контракта надо было поставить за шесть недель. Это условие спонсора нас и спасло. Если бы мы по мхатовским нормам репетировали бы год с лишним, то Ефремов, конечно, не согласился. Месяц же он мог вполне отдать на эту работу. К тому же Олег Николаевич лег в больницу, в которой мы и репетировали из шести недель три. Меня и Смоктуновского, согласись, пригласить на репетицию в больницу было легче, нежели массовку МХАТ на «Бориса Годунова».

ТЕАТРАЛЬНОЙ

Я положился на судьбу. Признаюсь, мои прежние установки на артиста здесь не проходили. Работая с молодыми, я требую моментального включения и попыток тут же выполнить мои решения. С мастерами такой подход к делу был неприемлем. Ефремов не должен чувствовать насилия и воли, проявленной извне. Все сознательные ходы, которые я пытался передать артистам, отскакивали от них или ими не воспринимались. Читая пьесу, я заострял внимание на тех характеристиках, которые написаны в пьесе: Гендель рассержен, что его не узнали на родине, ему отчаянно горько слышать аплодисменты Баху. Вдруг на первой же репетиции Ефремов все переворачивает, поскольку он должен строить субъективную правду образа, и как и всякий завидующий человек редко признается даже самому себе в том, что он завидует. Шел примерно такой диалог:

О. Ефремов. Да не завидую я Баху, что ему завидовать. У меня стол накрыт и камзол хороший, а Бах — то бедный, его пожалеть надо. Такой талантливый и никакого успеха.

В. Д. Я был искренне поражен такой истинностью мотивировки. Гендель — Ефремов устраивает такую благотворительную акцию нищим музыкантам у себя на родине. Я возразил: «Олег Николаевич, ну как же не завидует. Дальше ведь Гендель сам скажет, что **з а в и д у е т ь**»

О. Ефремов. Ну, это потом, когда уже наелись, напились, вот и вылезло. Сам же себе Гендель не говорит каждую секунду: «Завидую, завидую». Не этим он живет. У него свои проблемы, которые его мучают. Родина его не узнала. Да, обидно, а Бах — то тут при чем. Такой талантливый, его надо накормить, христианский долг исполнить. «Я же невысокомерен», —

говорит он сам себе. Вытаскивает такую гору еды, которая прибахнет любого Баха.

В. Д. Стакими актерами нельзя применять никакого прессинга режиссуры. Я серьезно сейчас пересматриваю это свойство, которое водится за современной режиссурой, в себе.

В своих записных книжках в конце жизни К. Станиславский как бы добавляет к своему основному постулату о работе над образом «от сознательного к бессознательному» другой — «сразу в подсознательное» (за точность цитаты не ручаюсь). Но какова техника этой работы?! Есть особая материя такой работы.

О. Г. Ты заговорил о материи. Всех сейчас волнует материальный аспект театрального существования. Выше ты уже упоминал о спонсоре этого спектакля. Кто он? Почему решил вложить деньги в театральную постановку?

В. Д. Фирму «COMPUTRADE» (USA) возглавляет сын знаменитого музыканта Кирилла Кондрашина Андрей Кондрашин. В свое время он закончил ГИТИС, факультет режиссуры музыкального театра, потом занялся коммерцией и уехал в Штаты. Теперь он житель Нью-Йорка. Здесь Андрей открыл СП, торгующее также компьютерами.

Мы дали объявление в «Коммерсанте» (оно стоит в этой газете 100 тыс. рублей, но газета из уважения к культуре дала его бесплатно) о том, что ищем спонсора на спектакль с участием О. Ефремова и И. Смоктуновского. Андрей Кондрашин стал первым, кто откликнулся. Буквально на следующий день в театре раздался звонок, и он сказал, что готов дать деньги. Для него окажется достаточным, если название его фирмы будет указано театром. Я считаю, что такое спонсорство — чистая поддержка культуре. Андрей приезжал на премьеру и даже привез с собой диких продукты, сказав перед началом спектакля: «Пусть и это попробуют».

О. Г. Кстати, о еде. В этом спектакле на сцене едят весь вечер. Артишоки, устрицы, спаржа, морской язык а ля кольбер, кстати, что это такое? Студенты Школы — студии МХАТ утверждают, что все продукты натуральные. Это художественный прием Художественного театра?

В. Д. Да. Это было наше кредо — все натуральное, и люди, и вещи. Вот, например, эта огромная люстра, которая висит на сцене не с лампочками, а со свечами. Вставь лампочки и

КУХНИ

вся атмосфера разрушится. Свечи горят ровно столько, сколько идет этот спектакль. Они зажигаются и сгорают на глазах у публики. Это еще одно подтверждение, что его не «дурют». Да, такой встречи не было, но если мы реконструируем ее, то свеча за эту встречу бы растаяла, шампанское бы разлили и выпили.

О. Г. Это влияет на творческое самочувствие актеров?

В. Д. Влияет, влияет.

О. Г. По-моему, молодые артисты были бы не прочь сыграть в этом спектакле?

В. Д. Три раза в день!

